

МЕТОДИКА И ОПЫТ

Н.Л. МИШАТИНА
Санкт-Петербург

Патриотизм: «со словом надо обращаться честно»*

В статье сложная проблема формирования патриотизма как духовной ценности рассматривается в пространстве русского языка и культуры. Предложен ряд лингвокультурологических задач в аспекте методической лингвоконцептологии, позволяющих проектировать у юных граждан целостный контекст собственных знаний о родине.

Ключевые слова: *методическая лингвоконцептология; лингвокультурологическая задача; концепты «Патриотизм», «Космополитизм», «Подвиг», «Герой».*

Воспитательное значение патриотизма громадно: это школа, в которой человек развивается к восприятию идеи о человечестве.

М.Е. Салтыков-Щедрин.
Из статьи «Сила событий» (1870)

Как сказал И. Бродский, «и географии примесь к времени есть судьба». В наши дни характер базисных представлений и эмоционального отношения к родине и государству формирующейся личности во многом определяется новыми конструктивными «метафорическими моделями» современной России (основная из них: современная Россия — сильная суверенная страна). Русский философ Георгий Федотов подчеркивал, что самосознание народа непосредственно совпадает с его актуализацией: «Новый подвиг, новая жертва — и новый грех — влекут за собой новую установку национального сознания» [Федотов 1991: 102].

Патриотизм нельзя навязать. Патриотизму нельзя научить. Что же тогда требуется от современного учителя? Профессиональное умение создавать «проблемное поле» для самостоятельных поисков и размышлений, выработки собственной гражданской позиции.

Объяснение с Россией — прошлой, настоящей и будущей — не терпит общих, трескучих фраз и обезличенного, бесстрастного и «несобытийного» знания (М.М. Бахтин). Важно научить юных людей (так называл школьников С.Л. Рубинштейн) видеть и оценивать ситуацию из «разных горизонтов» (в понимании Х.-Г. Гадамера), что предполагает целенаправленное и постепенное восхождение ученика от фрагментированного знания к контекстуализации знаний о базовых концептах русской культуры. Именно нестандартное, продуктивное, поисковое мышление обеспечивает эффективный диалог формирующейся личности с миром и социумом, в процессе которого «смысл должен быть найден», а «не может быть создан человеком» (см.: [Франкл 1990]).

Словом все начинается и в слове же завершается. Возвращение слова *патриотизм* в собственно культурный оборот требует его семантического очищения от различных идеологических и политических наслоений. Вспомним завет, данный Гоголем: «Со словом надо обращаться честно». Один из путей к честному и интеллектуально напряженному диалогу-объяснению с родной предлагает методическая лингвоконцептология. В данной статье приводится один из возможных «маршрутов мысли»,

* Статья публикуется в рамках проекта «Патриотическое воспитание и формирование гражданской идентичности на уроках русского языка и словесности».

Мишати́на Наталья Львовна, доктор пед. наук, профессор Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.
E-mail: mishatina-nl@yandex.ru

цель которого — моделирование концепта «Патриотизм» в пространстве русского языка и культуры.

Сначала попросим учеников назвать словосочетания (прием «Третий — лишний»), которые, по мнению известного русского лингвиста И.В. Толстого, являются идеологическим насилием над языком, поскольку не имеют ни реального, ни этимологического основания (греч. *patria* родина, отечество; греч. *patriotēs* земляк, соотечественник):

(1) русский патриотизм, (2) советский патриотизм, (3) российский патриотизм и (1) социалистический патриотизм, (2) местный патриотизм, (3) татарский патриотизм.

Речь идет о неологизмах советской эпохи — *советский патриотизм* и *социалистический патриотизм*.

Работая со словами и словосочетаниями *патриот России*, *патриоты всех мастей*, *патриотические песни*, *квазипатриотизм*, *патриотическое чувство*, *псевдопатриотизм*, *торговля патриотизмом*, *здоровые патриотические силы*, *казенный патриотизм*, *рядиться в патриотические одежды*, *квасной патриотизм*, *просвещенный патриот*, ученики выделяют словосочетания, имеющие положительное значение; определяют значение выражения *квасной патриотизм* (употребил П.А. Вяземский в качестве синонимичного выражения к французскому выражению *лакейский патриотизм*), устно рисуя портрет квасного патриота; исходя из значения слова *просвещенный* (по В.И. Далю, просвещенный человек — ‘современный образованием, книжный, читающий, с понятиями об истине, доблести и долге’), моделируют развернутый портрет просвещенного патриота:

1) Просвещенный патриот думает (о чем? как?)... 2) Просвещенный патриот чувствует (что? почему?)... 3) Просвещенный патриот действует (как? с какой целью?)... 4) Для него Россия не точка на географической карте, а...

Анализ высказывания А.П. Чехова, которое отражает его настроение после возвращения с Сахалина в 1890 г., позволяет обратить внимание старшеклассников на сложную природу патриотизма:

Хорош Божий свет. Одно только не хорошо: мы. Как мало в нас справедливости и смирения, как дурно понимаем мы патриотизм! Пьяный, истасканный забулдыга-муж любит свою жену и детей, но что толку от этой любви?

Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира»... Работать надо, а всё остальное к черту [Чехов 1963: 468].

Дискуссия разворачивается вокруг проблемного вопроса: любовь к родине — это слепая страсть к своему «месторазвитию» (в терминологии Г.В. Вернадского) и/или... («действие ясного рассудка» Н.М. Карамзин; «реальная душевная сила, требующая организации, развития и культуры» А.Н. Толстой; «желание делать добро» Н.А. Добролюбов; «чувство самое стыдливое и деликатное» В.А. Сухомлинский и т.д.)?

«Помыслить» о своих отношениях с родиной можно в контексте рассуждений русских западников: П.Я. Чаадаева, которого известный немецкий философ Шеллинг считал «самым умным из известных ему умов», и А.И. Герцена, писателя и издателя первой революционной газеты «Колокол» (1857–1867).

1) Прежде всего ты обязан своей родине, как и своим друзьям, правдой. (Чаадаев). 2) Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. (Он же). 3) Я предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать. (Он же). 4) Слава богу, я всегда любил свое отечество в его интересах, а не в своих собственных. (Он же). 5) Слава богу, я не принимал отвлеченных систем и теорий за благо своей родины. (Он же). 6) Да, я люблю Россию... Но моя любовь — не животное чувство привычки; это не тот природный инстинкт, который превратили в добродетель патриотизма; я люблю Россию потому, что я ее знаю, сознательно, разумно. (Герцен). 7) Вера в Россию — спасла меня на краю нравственной гибели... За эту веру в нее, за это исцеление ею — благодарю я мою родину. Увидимся ли, нет ли — но чувство к ней проводит меня до могилы. (Он же). 8) Я служил России словом и делом. (Он же).

Спросим учеников: патриотично ли критиковать свою родину? Если — да, то какая критика для них приемлема? (Вспомним ответ Пушкина: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног, но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство».)

Наращиванию «нравственных, или душевных, мускулов» (метафора М. Мамардашвили)

и воспитанию «сердечного знания» родины способствуют также тексты наших религиозных философов, в том числе Ивана Ильина:

...В основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения... Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное; которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного — и узнала его в святынях своего народа... [Ильин 1996: 121].

Сам Ильин вычленил две необходимые стороны патриотизма. Первая сторона — инстинкт (своего рода талант) — врожденна, практически необъяснима, таится в глубинных структурах (вспомним «странную любовь» к России М.Ю. Лермонтова). Вторая — дух (связан с усилиями человека) — возвышает, очищает инстинкт, устанавливает меру; конкретизируется через такие понятия, как «служение», «доброта», «радость», «духовный опыт». Для истинного патриота необходимо соотношение инстинкта и духа. Настоящий человек должен проделать духовный путь «обретения родины» (см.: [Ильин 1996]). Осмысливая философский термин «духовное самоопределение», ученики приходят к мысли: духовно самоопределившись — это значит выстроить для себя систему духовных ценностей и жить, опираясь на эту систему ценностей.

Предложим старшеклассникам поразмыслить над проблемой: каков путь обретения родины в наши дни? Понимание концепта «Патриотизм», который содержит в себе концепт «Родина», должно помочь на этом пути.

Знакомство с дневниковой записью Михаила Пришвина позволяет выделить важнейшие компоненты, входящие в понятие «родина» (*родная земля, родная природа, родные люди, родное слово*), и найти слово-ключ к содержанию текста (*больно*).

Так оно так, конечно, и лучше бы как-нибудь работать гражданином мира, но как перешагнуть через родину, через самого себя? Ведь только я сам, действительно близкий к грубой материи своей родины, могу преобразить ее, поминутно спрашивая: «Тут не больно?», и если слышу «больно», ошупываю в другом месте свой путь. Другой-то разве станет так церемониться, разве он за «естественным богатством» железа, нефти и угля захочет чувствовать человека?

Вот верно как-то через уважение к родным, некоторым друзьям и, главное, через страстную

любовь к природе, увенчанной своим родным словом, я неотделим от России... [Пришвин 1990: 124].

Благодаря тексту Пришвина можно проложить два «маршрута мысли»: от лингвокультурологической остановки «**Национальная элита**» до остановки «**Патриот и гражданин мира**».

Текст Пришвина — приглашение к серьезному разговору о качественных характеристиках современной национальной элиты. В «Большом словаре по социологии» (проект www.rusword.com.ua) дается следующее определение:

Элита (от фр. *élite* лучшее, отборное)

1. Наиболее видные представители какой-либо части общества, высшие социальные слои в системе социальной иерархии. 2. Избранный, изысканный круг людей.

Решая лингвокультурологическую задачу «на смысл» и «на жизнь», юные граждане называют признак, не соответствующий понятию национальной патриотически ориентированной элиты («Пятый — лишний»: ответ № 2):

(1) профессионализм, (2) гедонизм, (3) служение родине, (4) способность к самоограничению (в том числе в потреблении), (5) готовность принимать персональную ответственность за остальных членов общества.

Уместно будет обратить внимание учеников и на знаменитый афоризм, принадлежащий Джону Кеннеди (1917–1963) — 35-му президенту США: «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, спроси себя, что ты можешь сделать для своей родины».

Следующая остановка — «**Патриот и гражданин мира**».

По М. Пришвину, гражданином мира можно назвать того, кто «перешагнул через родину». Предложим старшеклассникам ряд лингвокультурологических задач на моделирование понятийной составляющей данного концепта.

Начнем с диалога, который воспроизвел Лукиан в своем труде «Продажа жизней» и одним из участников которого является древнегреческий философ Диоген, впервые употребивший термин «гражданин мира»:

— Откуда, милейший, ты прибыл? — спросили меня прежде всего.

— Отовсюду.

- Что это значит?
- Ты видишь перед собой гражданина мира.

Ключевым словом-признаком рассматриваемого концепта (синоним к сочетанию *гражданин мира* — *космополит*) является наречие *отовсюду*. Далее читаем хорошо известные пушкинские строки из VIII главы «Евгения Онегина» и выясняем, обратившись к Словарю В.И. Даля, что слова *космополит* и *патриот* являются словами-антиподами:

Всё тот же ль он иль усмирился?
Иль корчит так же чудака?
Скажите: чем он возвратился?
Что нам представит он пока?
Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской шегольнет иной,
Иль просто будет добрый малый,
Как вы да я, как целый свет?..

(Пуш кин).

Патриот — любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник [Даль 1979: III, 24].

Космополит — всемирный гражданин; человек, не признающий особых отношений родины; вселенец, вселенщина [Даль 1979: II, 173].

Обращение к Словарю антонимов показывает, что эта антонимическая пара там зафиксирована. Готовы ли на этом основании наши ученики считать слова *космополит* и *патриот* словами-антагонистами? Попросим их аргументировать свою точку зрения, опираясь в том числе на определение *космополитизма* (его автором считается Вл. Соловьев, автор философии всеединства), взятое из знаменитого Словаря Брокгауза — Ефрона:

Космополитизм (от др.-греч. *κοσμοπολίτης* — космополит, человек мира) — расширение идеи отечества на весь мир. В положительном своем смысле к. вытекает из сознания единства человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как целого. Весьма часто к. понимается лишь в отрицательном смысле, как простое отсутствие патриотизма или привязанности к своему народу и отечеству, как будто теряющему всякий интерес с точки зрения универсальных идей. Такое понимание неправильно. Мысль о целом не упускает реального значения частей; как любовь к отечеству не противоречит привязанности к более тесным социальным группам, например, к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам

не исключает патриотизма [Новый энциклопедический словарь Брокгауза — Ефрона 1915].

Большинство учеников склоняется к следующей мысли: любить свою родину — это не значит отвернуться от всего человечества, а ощущать себя гражданином мира — это не значит забыть свою родную землю. Ведь каждый человек несет в себе связь с родиной и со всем миром.

Жертвенная сторона патриотизма связана с подвигом. «Подвиг Героя — это действие» [Колесов 2004: 148]. Известно, что слово *подвиг*, трудно переводимое на другие языки, Н.С. Рерих в книге «О вечном...» назвал «лучшим русским словом»: «„подвиг“ означает движение, проворство, терпение и знание, знание, знание»; в это слово вложена «бессмертная, всезавершающая мысль» [Рерих, Электронный ресурс].

В русской культуре понимание подвига связано одновременно с двумя традициями: осмыслением подвига как доблестного поступка на поле брани, выявляющего героические качества человека, его совершающего, и нравственно-христианским пониманием подвига как длительного восхождения к духовному совершенству. При этом *духовное подвижничество* приравнивалось к *ратному подвигу* в войне против врагов Бога. Ученики могут подобрать отрывки из стихотворений декабристов, которые первыми начали развивать мотив подвига с акцентом на его жертвенной стороне и на его высокой идее (прежде всего идее свободы, служения родине).

В русской ментальности особый статус имеют *герой* и *святой* как народные типы. Подвиг героя, как и подвижничество святого, — по доброй воле, согласно личному выбору, «творчески свободный акт». По В.В. Колесову, «святой воплощает совесть, герой же — честь» [Колесов 2004: 149].

На уроке могут быть представлены два-три мини-проекта, посвященные подвигам российских офицеров: Сергея Солнечникова (2012), закрывшего собой неудачно брошенную на Амурском полигоне бойцом гранату и ценой жизни спасшего солдат своего батальона, и Александра Прохоренко, вызвавшего огонь на себя под древней Пальмирой, когда его обнаружили и окружили боевики (2016), а также дагестанского полицейского Магомеда Нурбагандова, не изменившего присяге (2016). Осмысление и переживание учениками духовного пути «обретения родины» через «служение» позволяет им

отрефлексировать на личном уровне следующую мысль: «Возводя героя в сан святого (а русская святость есть праведность), русское сознание продлевает миг их подвига в вечность, подвиг превращая в подвижничество» [Колесов 2004: 151–152]. Кроме того, изучение обстоятельств подвигов героев подводит учеников к ответственному и лично пережитому решению нравственной дилеммы: можно ли рассматривать героизм как общественный феномен своеобразного «инстинкта самосохранения», только не индивидуальной жизни, а всего социума? Герой и святой, пишет В.В. Колесов, «служат миру по силам», это «живые идеалы жизни, а не надуманные идеалы добра» [Там же: 153–154].

Таким образом, предложенный «маршрут мысли», помогая в пространстве русского языка и культуры преодолеть бытийную неосвоенность старшеклассниками концепта «Патриотизм», способствует, с одной стороны, интеллектуализации языка обучающихся, обретению ими «голоса мысли» (В.В. Библихин), с другой — воспитанию

«доминанты души» (по А.А. Ухтомскому) и социализации юных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1979.

Ильин Иван. Путь духовного обновления. Собр. соч. — М., 1996. — Т. 1 [Электронный ресурс]. — URL: http://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf

Колесов В.В. Язык и ментальность. — СПб., 2004.

Новый энциклопедический словарь Брокгауза — Ефрона. — СПб., 1915. — Т. 22. — Ст. 897–898.

Пришвин М.М. Дневники. — М., 1990.

Рерих Н.К. О Вечном... — М., 1991 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.magister.msk.ru/library/roerich/roer411.htm> (статья «Подвиг» 1942 г.).

Федотов Г.П. На поле Куликовом. Судьба и грехи России. В 2 т. — СПб., 1991. — Т. 1.

Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990.

Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12 т. — М., 1963. — Т. 11.

О.В. ШАТАЛОВА

Липецк

Научно-практический семинар (практикум) как средство выявления исследовательского потенциала учащихся

В статье предлагается вариант программы научно-практического семинара для обоснования концепции семинара-практикума как средства активизации научной работы в школе и выявления исследовательского потенциала учащихся.

Ключевые слова: *научная работа учащихся; научно-практический семинар; практикум; происхождение русской лексики; современный коммуникативный дискурс.*

Организация последовательной и системной исследовательской работы в школе как значимой составляющей образовательной среды — задача масштабная, разрешение которой требует многосторонних подходов к анализу современной методологии и методики научно-исследовательской

деятельности в школе, а также критического (но не предвзятого!) оценивания реально-го и перспективного потенциала учащихся.

Понятие **исследовательского потенциала** школьника в современной психолого-педагогической среде определяется как «динамичный ресурс, включающий единство развитых природных задатков (интеллекта, сензитивности к новизне ситуации, исследовательской активности, коммуникативности), ценностно-смыслового отношения к результатам исследования <...> умений использовать научные методы познания окружающего мира,

Шаталова Ольга Васильевна, доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

E-mail: shat_o_v@mail.ru